

Russia and America in the 21st Century. 2013-2020

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

All right reserved

Issue 1 Volume . 2019

The Trump Administration Policy towards South Caucasus

N. Gegelashvili

*Institute for the U.S. and Canadian Studies. Russian Academy of Sciences (ISKRAN)
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article is an analysis of US current policies towards the South Caucasus. A special focus is put on US cooperation with Georgia as the most reliable American ally in the region; NATO position on Georgian possible membership; Azerbaijan as the most influential key player in the region; Armenian as a country walking a tightrope between Russia and the West; the problem of conflict settlement in the South Caucasus. Using the methods of systematic analysis gives a better chance to consider the general and particular in the national and regional policies of the West together with every single country entering the region – Georgia, Azerbaijan and Armenia in the context of an acute confrontation between Russia and the West in the region. A detailed analysis conducted in the study will make it possible to realize in full the algorithm of Western policy in the South Caucasus in general as well as in every single South Caucasian country in particular. Accordingly it will provide a better understanding for the Russian Federation while shaping its foreign policy toward the region. The author claims that the US policy in this region will be dramatically intensified given the importance of its geopolitical and energy-strategic components, which may reduce Russian influence there.

Keywords list (en): US policies, South Caucasus, NATO

Date of publication: 11.04.2019

Citation link:

Gegelashvili N. The Trump Administration Policy towards South Caucasus // Russia and America in the 21st Century. 2019. Issue 1 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760004627-6-1/> (circulation date: 08.07.2020). DOI: 10.18254/S207054760004627-6

1 В настоящее время наблюдается заметная активизация политики США в регионе Закавказья. В условиях сегодняшнего беспрецедентного противостояния с Россией, вызванного украинским кризисом и событиями в Сирии, этот регион стал иметь куда большее значение для США. Значимость геополитической и энергостратегической составляющих стран Закавказья повышает интерес Вашингтона к этому региону и, как представляется, США будут всячески защищать свои интересы, будь то Большой Ближний Восток, энергетическая безопасность, расширение НАТО на Восток или же продвижение демократии.

2 Характерно, что с приходом в Белый дом администрации Д. Трампа политика Вашингтона в отношении этой страны этого региона не претерпела никаких изменений: Закавказье продолжает оставаться в фокусе внешнеполитических интересов США на постсоветском пространстве, что необходимо учитывать РФ

при выстраивании своей политики на кавказском направлении. Визит советника президента США по национальной безопасности Джона Болтона в три страны Закавказья, состоявшийся 24–26 октября 2018 года ещё раз подтвердил то значение, какое Закавказье имеет сегодня для США. В преддверии своего закавказского турне Джон Болтон заявил, что планирует оценить «значимую географическую роль», которую Армения, Азербайджан и Грузия играют в отношениях с Ираном, Россией и Турцией. В своём Твиттере он отметил, что целью его турне будет серия встреч «с партнёрами, а также высшими государственными чиновниками для продвижения американских интересов по широкому кругу вопросов безопасности»¹. Сегодня для Вашингтона все государства Кавказа имеют большое значение, так как для него важно, чтобы «каждая страна региона взаимодействовала с США в деле построения демократии, поддержки мира и стабильности, экономического развития и борьбы с терроризмом»².

3 *Грузия* является стратегическим партнёром США. Очередные президентские выборы, состоявшиеся в этой стране 28 ноября 2018 г., в который раз наглядно продемонстрировали преимущество внешнеполитического курса Тбилиси, ориентированного на интеграцию с Западом, и укрепление стратегического партнёрства с США и НАТО, равно как и непреложность её западного вектора. Таким образом, курс на евроинтеграцию, последовательно осуществляемый Тбилиси, в очередной раз получил высокую оценку со стороны США, поддержавших проведение в этой стране институциональных реформ, а также реформ в сфере безопасности и обороны. Это, на взгляд Североатлантического альянса, особенно важно для долгожданного вступления Грузии в НАТО, так как делает эту страну «безопаснее и сильнее», что в свою очередь будет способствовать её экономическому росту и развитию в стране демократических процессов. В какой-то степени именно этот факт определил сегодняшнее отношение Вашингтона к Тбилиси и позволил ему характеризовать эту страну как «самого надёжного стратегического партнёра США в Закавказье»³.

4 В настоящее время военное сотрудничество Грузии с НАТО осуществляется усиленными темпами. Альянс самым тесным образом подключён к процессу развития и укрепления обороноспособности страны. Инструментами реализации политики Вашингтона в отношении Тбилиси стали, прежде всего, открытие в марте 2008 г. Комиссии Грузия – НАТО⁴, позволившей совместно координировать план действий и предусматривающий достижение более эффективной совместимости и расширение полного спектра новых возможностей взаимодействия между НАТО и Грузией.

5 Не в меньшей степени усилению двусторонних отношений способствует и Хартия о стратегическом партнёрстве⁵, подписанная в Вашингтоне 9 января 2009 г, которая направлена на обеспечение более тесной интеграции Грузии в Североатлантический альянс.

6 В июле 2016 г. в рамках визита в Тбилиси Джона Керри, бывшего на тот момент госсекретарём США, был подписан двусторонний Меморандум об углублении партнёрства между Грузией и Соединёнными Штатами в сфере обороны и безопасности⁶, расширяющий возможности США в модернизации грузинских вооружённых сил. В декабре того же года министр обороны Грузии Леван Изория и заместитель помощника министра обороны США Майкл Карпентер подписали в Тбилиси рамочное соглашение в сфере безопасности на 2016–2019 гг.⁷, дополнившее многие положения вышеназванного меморандума. Этот трёхлетний документ предусматривает определение долгосрочных задач двустороннего сотрудничества Грузии и США, синхронизацию приоритетов и планировку ресурсов, а также строительство Центра объединённой многонациональной готовности (*JMRC*) по аналогии с немецкой военной базой Хохенфельс, где на сегодняшний день проходят тренировки грузинские военнослужащие в рамках подготовки к миротворческой миссии НАТО. Показательно, что оформленное в Тбилиси рамочное соглашение подлежит ежегодному пересмотру и обновлению. Таким образом, предоставленные Вашингтоном Тбилиси новые возможности в сфере безопасности должны, по логике Вашингтона, способствовать усилению сотрудничества Грузии с НАТО и укреплению обороноспособности этой страны.

7 9 мая 2017 г. госсекретарь США Рекс Тиллерсон и премьер-министр Грузии Георгий Квирикашвили подписали Соглашение по обмену разведывательной информацией и борьбе с терроризмом⁸. Показательно, что данное соглашение стало ещё одним этапом на пути достижения большей совместимости и расширения спектра новых возможностей между НАТО и Грузией.

8 Активизация политики Вашингтона в отношении Тбилиси подтверждается и рядом законопроектов, инициированных Конгрессом США 115-го созыва. Центральное место в этом списке отводится законопроекту 6219, закону «О поддержке Грузии» (*Georgia Support Act - H.R.6219*)⁹, направленному на сохранение евроатлантической интеграции страны, её суверенитета, независимости и территориальной целостности и осуждающего российскую оккупацию грузинских территорий. В нём особо подчёркивается вопрос о сотрудничестве США и Грузии в области обороны и безопасности. Так, согласно этому законопроекту

госсекретарь США должен представить пятилетнюю стратегию сотрудничества с Грузией; Резолюция 106¹⁰, направленная на защиту территориальной целостности Грузии; Резолюция 576¹¹, подтверждающая усиление стратегического партнёрства между Соединёнными Штатами Америки и Грузией, а также Резолюция 847¹². В этом же контексте следует отметить и Резолюцию H.R.598, инициированную Конгрессом США уже последнего, 116-го созыва, и направленную на оказание большей поддержки независимости и территориальной целостности Грузии. Всё это как нельзя лучше свидетельствует о последовательности политики Вашингтона в отношении Тбилиси и демонстрирует то значение, которое администрация Д. Трампа придаёт своей политике на грузинском направлении.

9 Крайне благожелательная позиция Вашингтона по отношению к Грузии нашла отражение и в военном бюджете США (*FY-19- NDAA*) на 2019 г., который был подписан президентом США 14 августа 2018 г. Документ предусматривает оказание помощи Грузии в области безопасности, в том числе поставки «летальных оборонительных вооружений» и расширение совместных учений в Чёрном море с участием стран НАТО. В нём особо подчёркивается роль Грузии как «союзника и партнёра Соединённых Штатов»¹³. Всё это также свидетельствует о беспрецедентно высоком уровне поддержки этой стране со стороны США, особенно в части укрепления её обороноспособности, достижение максимальной совместимости с вооружёнными силами НАТО, а также усиление её евроатлантической интеграции. Таким образом, Грузия стала рассматриваться Вашингтоном в контексте всей европейской региональной безопасности наряду с остальными странами, а её обороноспособность рассматривается как одна из составных частей стратегических интересов США. Документ также подтверждает «политику открытых дверей НАТО и поддержку в отношении окончательного членства Тбилиси в альянсе»¹⁴.

10 Длинный перечень визитов чиновников в высших эшелонах власти в США и в Грузию за последнее время также даёт все основания полагать, что сегодня Вашингтон рассматривает эту страну как своего стратегического союзника.

11 Показательно, что первый визит летом 2017 г. в Закавказье вице-президент Майкл Пенс нанёс именно в Тбилиси. Сегодня между обеими странами активно обсуждается и разработка американо-грузинского договора «О свободной торговле»¹⁵.

12 Характерно, что кавказский визит советника президента США по национальной безопасности Джона Болтона в Грузию состоялся в преддверии президентских выборов в этой стране, что говорит о намерении Вашингтона оказать поддержку «правильному» внешнеполитическому курсу самого лояльного своего партнёра в регионе. Джон Болтон заверил грузинских партнёров, что повышение обороноспособности их страны – приоритет для США. Вот почему на его встрече с министром обороны Грузии Леваном Изория в ходе очередного визита в Тбилиси были обсуждены вопросы, связанные с усилением интеграции Грузии в НАТО и реализация программы готовности Грузии к обороне (*Georgia Defense Readiness Program, GDRP*)¹⁶.

13 Сразу же после состоявшихся в Грузии президентских выборов 12 декабря 2018 г. состоялся визит спецпредставителя генерального секретаря НАТО на Южном Кавказе и в Центральной Азии Джеймса Аппатурая в Тбилиси. В ходе визита состоялись встречи с премьер-министром Грузии Мамукой Бахтадзе, министром иностранных дел Давидом Залкалиани, министром обороны Леваном Изория, с новоизбранным президентом Саломе Зурабишвили, а также кандидатом в президенты от оппозиции Григолом Вашадзе и представителями НПО. Были обсуждены вопросы, связанные с евроатлантической интеграцией этой страны, продолжающейся российской политики бордеризации, сотрудничества в контексте безопасности на Черном море, усиление поддержки текущих реформ в Грузии, а также участие Грузии в учениях под эгидой НАТО¹⁷.

14 Тем не менее, вопрос о членстве Грузии в НАТО, которая, с точки зрения альянса, обладает всеми практическими инструментами для подготовки к окончательному членству – Комиссия НАТО – Грузия, «Ежегодная национальная программа» для Грузии (*Annual National Programme, ANP*) и «Существенный пакет НАТО – Грузия» (*Substantial NATO-Georgia Package, SNGP*), – остаётся всё ещё в подвешенном состоянии. Это может быть обусловлено неготовностью самого альянса к очередному раунду расширения, по крайней мере, в настоящее время, на фоне ряда нерешённых проблем, стоящих перед ним, и, в первую очередь – финансовых.

15 **Азербайджан**, на взгляд Вашингтона, с момента образования независимой республики был и продолжает оставаться весьма эффективным союзником США в регионе. Поэтому продолжение и укрепление сотрудничества с этой страной должно стать одной из ключевых задач администрации Д. Трампа в Закавказье.

16 Один из важных интересов США в отношении светского Азербайджана заключается в его геополитическом положении, которое он занимает на карте мира. Азербайджан граничит с Ираном и Турцией,

что в немалой степени влияет на то значение, которое он может иметь в контексте «иранской проблемы» – одной из ключевых во внешнеполитической повестке США, а также в отношении братской к нему Турции, являющейся крайне проблемным партнёром Вашингтона.

17 Повышенное внимание США к Азербайджану обусловлено и их отношением к этой стране как к энергетическому партнёру. Вашингтон будет всячески стремиться развивать и укреплять каспийский энергетический рынок, так как Баку рассматривается Вашингтоном как противовес Москве в сфере энергобезопасности Европы, а также военно-техническое партнерство с Баку.

18 Другие задачи США в отношении Азербайджана – борьба с незаконной транснациональной деятельностью, контрабанда и международная преступность, что объясняется близостью этой страны к очагам напряжённости. Тем не менее, в настоящее время Азербайджан не стремится к присоединению к интеграционным проектам под эгидой как Запада, так и России. В мае 2011 г. Баку вступил в «Движение неприсоединения», ключевой идеей которого является неучастие в военных блоках¹⁸. Военно-техническое сотрудничество, осуществляемое Баку с НАТО, не способствует стремлению Азербайджана вступить в альянс и переходу армии на стандарты НАТО. Возможность сохранения нейтрального статуса в значительной степени объясняется стратегическим союзничеством страны с Турцией, представляющей южный фланг альянса.

19 В настоящее время Азербайджан поддерживает операции Североатлантического альянса в Афганистане, участвуя в Северной сети поставок, и противостоит транснациональным угрозам, что позволяет Вашингтону считать, что укрепление его позиций в Закавказье в целом и в Азербайджане в частности может стать гарантией успешной борьбы с международной террористической угрозой.

20 Значение энергетической составляющей Азербайджана трудно переоценить. В области энергетики между Азербайджаном и США реализуются масштабные проекты, имеющие глобальное значение. Баку является одним из ключевых участников магистрального трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан¹⁹, а также «Баку – Тбилиси – Эрзурум»²⁰ (Южно-Кавказский трубопровод), Трансанатолийского трубопровода (TANAP)²¹, продолжением которого станет Трансадриатический трубопровод (TAP)²². Два последних являются сегментами запущенного ЕС энергетического проекта «Южный газовый коридор»²³, призванного диверсифицировать маршруты и источники поставок энергоресурсов Каспия на европейские рынки. На взгляд Вашингтона, нет никаких сомнений в том, что «Южный газовый коридор» будет иметь огромное значение в обеспечении энергетической безопасности Европы и региональной стабильности.

21 Стал Баку и одним из основных участников транспортного коридора Баку – Тбилиси – Карс, соединившего железные дороги Азербайджана, Грузии и Турции. Этот транспортный коридор открывает новые перспективы для государств Центральной Азии, что должно обеспечить менее затратный и более близкий путь в Европу и Средиземное море²⁴. Также он может быть использован и для транспортировки военных грузов в Афганистан. Таким образом, в условиях «газовой войны», активно разворачивающейся в Европе, внимание Вашингтона к газовым проектам Азербайджана будет неуклонно расти, и это – неоспоримый факт.

22 Вместе с тем, представляется, что в настоящее время США не станут активно заниматься подключением Баку к натовским проектам, к которым Азербайджан проявляет нейтралитет. Однако в случае очередного раунда потепления отношений между США и Турцией, для которой, несмотря на очевидное сближение с Москвой, наблюдающееся сегодня, сохранение национальных интересов является главным приоритетом, внешнеполитический курс Анкары будет ориентироваться на баланс. Не случайно, согласно заявлению министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу, сделанного в августе 2018 г., «взаимоотношения Анкары и Москвы не являются альтернативой отношениям с ЕС или США»²⁵. В свою очередь, Вашингтон будет склонен рассматривать Анкару основным проводником своих интересов в регионе и, прежде всего, в Азербайджане.

23 **Армения** – единственная страна в Закавказье, являющаяся стратегическим союзником России в регионе. Армения является членом как Евразийского экономического союза (ЕАЭС), так и Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Связанная с Россией договором ОДКБ²⁶ и имеющая на своей территории российскую военную базу – Гюмри²⁷, Армения имеет большое значение для Москвы как для сохранения стратегических интересов на Кавказе, так и для использования потенциала этой базы в регионе, и прежде всего, на Ближнем Востоке.

24 В настоящее время интерес США к Армении исходит из того соображения, что в связи со значительным потеплением армяно-иранских отношений, наблюдавшимся за последние несколько лет, Ереван может получить новые возможности в Персидском заливе. Не в последнюю очередь интерес Вашингтона к этой

стране определяется и стремлением Китая реализовать свои экономические амбиции на всём Закавказье. Похоже, что США уже перестали рассматривать Ереван как мощный рычаг давления на всё более независимую Анкару, военно-стратегическое союзничество с Турцией в условиях сирийского конфликта для Вашингтона сегодня – один из ключевых стратегических приоритетов.

25 Таким образом, представляется, что современный подход администрации Трампа к Армении будет пересмотрен в контексте обновления стратегического курса США на всём Закавказье, а отношения между США и Арменией будут развиваться в зависимости от степени дистанцирования Еревана от Москвы.

26 В контексте своей политики на армянском направлении интересы США, несомненно, будут сфокусированы на проблематике нормализации турецко-армянских отношений и открытии армяно-турецкой границы – вопросы, имеющие для американской стороны стратегическое значение. Стремление США к нахождению такого решения, при котором Армения, Азербайджан и Турция будут взаимодействовать в одной упряжке с Западом, более чем очевидно.

27 Что же касается Армении, то, оказавшись в ходе карабахского конфликта в сухопутной блокаде со стороны Турции и Азербайджана, Ереван стал всё активнее развивать западный вектор своей внешней политики, что порой нарушает принцип объявленного им комплементаризма. Основная причина, заключающаяся в смещении внешнеполитического вектора Армении в западном направлении, может быть обусловлена стремлением Еревана к открытию армяно-турецкой границы, что выведет её из региональной изоляции, обеспечит выход в Европу и сделает транзитным государством. Это стремление Еревана совпадает с интересами Вашингтона на армянском направлении, и понятно, что США будут его всячески поддерживать, используя все необходимые средства для реализации этой цели.

28 Вовлечение Армении в западную орбиту неизбежно приведёт к изменению всей конфигурации Закавказья, что недопустимо для сохранения и продвижения стратегических интересов Москвы в регионе.

29 Однако главным препятствием на пути дальнейшего развития политики Вашингтона в Закавказье является урегулирование имеющихся здесь этнотерриториальных конфликтов. Реализация этой цели может обеспечить целостность государств Закавказья, столь необходимую США для расширения и укрепления стратегического партнёрства с ними, и избежать нестабильности, которая так волнует Вашингтон. Вот почему урегулирование конфликтов в Закавказье было и остаётся главным препятствием на пути реализации политики США в регионе.

30 В настоящее время Вашингтон в значительной степени трансформировал свои подходы к «замороженным» конфликтам на территории всего постсоветского пространства и, прежде всего, к Грузии как стране, отвечающей всем требованиям Вашингтона для продолжения расширенного двустороннего сотрудничества. Тот факт, что оба де-факто образования – Абхазия и Южная Осетия получили военно-политические гарантии и социально-экономическую помощь со стороны России, крайне осложняет ситуацию на пути урегулирования «замороженных» конфликтов в Грузии в контексте решения проблемы территориальной целостности этой страны. Однако, похоже, что и это не остановит США от попытки сыграть ключевую роль в регионе. Сегодня Вашингтон уже готов закрыть глаза и на наличие «замороженных» конфликтов в этой стране, сильно осложняющих возможность её членства в НАТО, и дать старт их урегулированию на свой лад. Похоже, что такой подход Вашингтона может распространиться не только на Грузию, но и на страны постсоветского пространства, имеющие проблемные территории – на Украину и Молдову.

31 Ещё одним конфликтом на территории Закавказья является нагорнокарабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном – самый продолжительный конфликт в Закавказье, который измеряется более чем двумя десятилетиями, что вызывает сильную озабоченность Вашингтона. Ведь патовая ситуация, возникшая в зоне этого конфликта и связанная с ней высокая степень непредсказуемости, способны радикально дестабилизировать ситуацию в Закавказье, что затронет не только основных участников этого конфликта, но и весь регион, а также производство нефти и газа в зоне Каспийского моря. Вот почему этот конфликт продолжает приковывать к региону пристальное внимание как мировых и региональных держав, так и международных организаций.

32 Показательно, что в настоящее время ведутся переговоры между обеими сторонами конфликта, связанные с его урегулированию мирным путём.

33 Как Азербайджан, так и Армения готовы вести переговоры по «Обновлённым мадридским принципам»²⁸ и рассматривают их как основу для мирного решения. Однако «Обновленные мадридские принципы» затрагивают крайне чувствительные для Армении вопросы, прежде всего определение

международно-правового статуса Нагорного Карабаха. Азербайджан последовательно придерживается позиции, согласно которой урегулирование конфликта возможно лишь при сохранении его территориальной целостности, предполагающей непременно восстановление юрисдикции над Нагорным Карабахом. Это условие и стало главным препятствием на пути решения конфликта. Ещё одним важным вопросом для Армении является возвращение Ереваном семи районов, прилегающих к Нагорному Карабаху и ныне подконтрольных армянским силам, Баку

34 Похоже, что сегодня США усомнились в целесообразности процесса урегулирования этого конфликта, что подкрепляется крайне неэффективной, с их точки зрения, работой Минской группы ОБСЕ²⁹, где США, наряду с Россией и Францией, являются сопредседателем. Группа была создана специально для поиска компромисса в самом сложном этнотерриториальном конфликте в Закавказье. При этом, и Вашингтон, и Москва рассматривают обновлённые Мадридские принципы как основу для мирного решения, но, в отличие от Вашингтона, Москва в настоящее время не спешит изменить статус-кво и проявляет крайнюю осторожность в процессе его урегулирования. Похоже, что и США пока не торопятся выйти из формата этой группы – резкие телодвижения им не нужны, тем более при отсутствии уверенности в своём успехе относительно новых планов и новой роли в качестве основного модератора миротворческого процесса. Ведь, сегодня нахождение такого решения, которое может устроить обе стороны, оказывается практически невозможным.

35 С другой стороны, Вашингтон уже открыто стал демонстрировать намерение заняться урегулированием нагорно-карабахского конфликта самостоятельно в контексте реализации своей политики на закавказском направлении. Катализатором этого явились не только события на Украине, но и фактор непредсказуемости в контексте ситуации в регионе Большого Ближнего Востока. В настоящее время США считают, что «статус-кво является неприемлемым и не может продолжаться вечно». К тому же, на взгляд посла США Ричарда Миллса, недавно завершившего свою миссию в Ереване, «любое урегулирование карабахского конфликта потребует возвращения части оккупированных территорий, хотя такие события, как апрельская война в 2016 г., делают это ещё более затруднительным для армянского народа»³⁰. Всё это ещё раз подтверждает намерение США стать главным модератором конфликта.

36 В условиях беспрецедентного противостояния между РФ и США не исключено, что НАТО может стремиться к скорейшему урегулированию нагорно-карабахского конфликта, однако это может быть возможным только политическим путём. Вот почему сегодня альянс также поддерживает усилия Минской группы ОБСЕ. Так как стороны конфликта ещё не пришли к согласию по основным принципам его урегулирования, думать о роли в этом процессе какой-либо организации или страны рано, хотя «ясно, что термин "замороженный конфликт" на самом деле не слишком хорошо отражает реальность. Обе стороны часто сообщают о нарушении режима прекращения огня. Есть тяжёлые потери среди военных и гражданских лиц»³¹.

37 Вместе с тем, представляется, что в числе не менее значимых задач для США в настоящее время станет если не урегулирование сложнейших этнополитических конфликтов в регионе в целом, то предотвращение перехода замороженных конфликтов в активную фазу.

38 Тем не менее, Вашингтон будет стремиться проводить более активную политику в отношении той или иной страны, которая, с его точки зрения, может иметь большой стратегический интерес для США.

39 В настоящее время весь регион Закавказья представляет значительный интерес для Вашингтона, поэтому политика США на закавказском направлении будет резко активизирована, что может снизить возможности влияния России в регионе. В этом же контексте нельзя не согласиться с мнением авторов аналитического доклада: «Политика США на Южном Кавказе: Азербайджан, Армения и Грузия» о том, что «политика США в этом регионе – Южный Кавказ – Закавказье – моё – см. Н. Гегелашвили – не способна изменить его геополитическое положение, и Вашингтону придётся оспаривать доминирующее положение России и её противодействие усилиям США на Южном Кавказе... Тем не менее, «США не могут уйти с Южного Кавказа. Уход США был бы равнозначен признанию российских претензий на Южный Кавказ как монопольную сферу влияния... однако успех Вашингтона будет зависеть от сбалансированного подхода к принятым обязательствам и реальным возможностям, с одной стороны, и трезвой оценки пределов структурных преобразований, которым он может способствовать – с другой»³².

Remarks:

1. JohnBolton Available at: >>>> (accessed 09.12.2018.)

2. U.S. Policy toward the South Caucasus: Take Three Eugene Rumer, Richard Sokolsky, Paul Stronski May 31, 2017 Available at >>>> (accessed 17.11.2017.)

- 3/ Agenda. Ge. Lithuanian PM: Georgia is our most reliable partner/ Available at: >>>> (accessed 15.10.2018.)
4. NATO-Georgia Commission Declaration at the Brussels Summit. Available at: >>>> (accessed 12.07.2018.)
5. United States-Georgia Charter on Strategic Partnership. Available at: >>>> (accessed 10.01.2009.)
6. Memorandum on Deepening the Defense and Security Partnership Between the United States of America and Georgia. Available at: >>>> (accessed 06.07.2016).
7. Eurasia Daily Monitor US–Georgia Defense and Security Cooperation Moves to a New Stage/ Available at: >>>> accessed 13.12.2016)..
8. US Department of State. United States and Georgia Sign General Security of Information Agreement . Available at: >>>> (accessed May 9, 2017)
9. U.S. Congress. H.R.6219 - Georgia Support Act. Available at: >>>> (accessed 26.06.2018).
10. U.S. Congress. S.Res.106 - A resolution expressing the sense of the Senate to support the territorial integrity of Georgia. Available at:
11. U.S. Congress. H.Res.576 - Reaffirming the strategic partnership between the United States of America and the country of Georgia.
12. U.S. Congress. H.Res.847 - Expressing the sense of the House of Representatives on support for Georgia. Available at:
13. U.S. Congress. H.R.5515 - John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019. Available at:
14. Ibid.
15. Georgia Today. US – Georgia Free Trade Agreement Paramount. Available at:
16. U.S.Embassy in Georgia. Available at: >>>> 18.05.2018).
17. 23.Agenda.Ge. NATO’s Appathurai meets with Georgian PM, announces plans for many high-level visits from NATO. Available at >>>> 12. 12.2018).
18. DAY.AZ Азербайджан усилит поддержку деятельности Движения неприсоединения. Available at: >>>>/(accessed 29.05.2014).
19. The Guardian. The Baku-Tbilisi-Ceyhan-- pipeline Available at: >>>> (accessed (17.09.2010).
20. Hydrocarbons Technology. South Caucasus Pipeline (SCP), Georgia, Turkey, Azerbaijan. Available at: >>>> (accessed 27.01.2010).
21. Tanap. Available at: >>>> 07.12.2017).
22. Trans Adriatic Pipeline. Available at: >>>> (accessed 9.09.2018).
23. BP Azerbaijan. The Southern Gas Corridor. Available at: >>>> (accessed 14..11.2017).
24. Railway Technology. Baku-Tbilisi-Kars (BTK) Rail Line, Azerbaijan, Georgia, Turkey. . Available at: >>>> (accessed 19..02.2017).
25. РИА Новости. Глава МИД Турции прокомментировал отношения Москвы и Анкары. Available at: >>>> (accessed 28..08.2018).
26. Президент России. Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности. Available at: >>>> 06..11.2002
27. ТАСС РФ. Военно-техническое сотрудничество между Россией и Арменией. Available at: >>>> (accessed 02..12.2013)
28. ANI. Armenian Research Center. Madrid Principles – Full Text. Available at: >>>> 11..14.2016)
29. OSCE. OSCE Minsk Group. Available at: >>>>
30. >>>> 15..11.2016)
31. Marilisa Lorusso. A Deepening and Widening Conflict: the Nagorno-Karabakh Dispute and the Regional Context Analysis, no. 299, Available at: >>>> . (accessed 19..07.2015).
32. JohnBolton Available at: >>>>(accessed 09.12.2018).

References:

1. JohnBolton Available at: https://twitter.com/AmbJohnBolton?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1050512147657252865&ref_url=https%3A%2F%2F (accessed 09.12.2018.)
2. U.S. Policy toward the South Caucasus: Take Three Eugene Rumer, Richard Sokolsky, Paul Stronski May 31, 2017 Available at <https://carnegieendowment.org/2017/05/31/u.s.-policy-toward-south-caucasus-take-three-pub-70122> (accessed 17.11.2017.)
3. Agenda. Ge. Lithuanian PM: Georgia is our most reliable partner/ Available at:
4. <http://agenda.ge/en/news/2018/199>. (accessed 15.10.2018.)

5. NATO-Georgia Commission Declaration at the Brussels Summit. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156627.htm (accessed 12.07.2018.)
6. United States-Georgia Charter on Strategic Partnership. Available at: <https://www.state.gov/p/eur/rls/or/121029.htm> (accessed 10.01.2009.)
7. Memorandum on Deepening the Defense and Security Partnership Between the United States of America and Georgia. Available at: <https://ge.usembassy.gov/memorandum-deepening-defense-security-partnership-united-states-america-georgia-july-6/> (accessed 06.07.2016).
8. Eurasia Daily Monitor US–Georgia Defense and Security Cooperation Moves to a New Stage/ Available at: <https://jamestown.org/program/us-georgia-defense-security-cooperation-moves-new-stage/> (accessed 13.12.2016)..
9. US Department of State. United States and Georgia Sign General Security of Information Agreement . Available at: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/05/270754.htm> (accessed May 9, 2017)
10. U.S. Congress. H.R.6219 - Georgia Support Act. Available at: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/6219> (accessed 26.06.2018).
11. U.S. Congress. S.Res.106 - A resolution expressing the sense of the Senate to support the territorial integrity of Georgia. Available at:
12. <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-resolution/106> (accessed 30.03.2017).
13. U.S. Congress. H.Res.576 - Reaffirming the strategic partnership between the United States of America and the country of Georgia.
14. Available at: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-resolution/576> (accessed 30.03.2017).
15. U.S. Congress. H.Res.847 - Expressing the sense of the House of Representatives on support for Georgia. Available at:
16. <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-resolution/847/> (accessed 25.04.2018).
17. U.S. Congress. H.R.5515 - John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019. Available at:
18. <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5515/text> (accessed 13.08.2018.).
19. Ibid.
20. Georgia Today. US – Georgia Free Trade Agreement Paramount. Available at:
21. <http://georgiatoday.ge/news/10988/US---Georgia-Free-Trade-Agreement-Paramount>. (accessed 28.06.2018).
22. U.S.Embassy in Georgia. Available at: <https://ge.usembassy.gov/u-s-georgia-defense-readiness-program-training-element-launch-may-18/> (accessed 18.05.2018).
23. Agenda.Ge. NATO’s Appathurai meets with Georgian PM, announces plans for many high-level visits from NATO. Available at: <http://agenda.ge/en/news/2018/2641> (accessed 12. 12.2018).
24. DAY.AZ Azerbajdzhan usilit podderzhku deyatel'nosti Dvizheniya neprisoedineniya. Available at: <http://news.day.az/politics/494318.html> //(accessed 29.05.2014).
25. The Guardian. The Baku-Tbilisi-Ceyhan-- pipeline Available at: <https://www.theguardian.com/business/2005/may/26/businessqandas.oilandpetrol> (accessed (17.09.2010).
26. Hydrocarbons Technology. South Caucasus Pipeline (SCP), Georgia, Turkey, Azerbaijan. Available at: <https://www.hydrocarbons-technology.com/projects/south-caucasus-pipeline-scp-georgia-turkey-azerbaijan/> (accessed 27.01.2010).
27. Tanap. Available at: <https://www.tanap.com/corporate/agreements/> (accessed 07.12.2017).

28. Trans Adriatic Pipeline. Available at: <https://www.tap-ag.com/> (accessed 9.09.2018).
29. BP Azerbaijan. The Southern Gas Corridor. Available at: https://www.bp.com/en_az/caspian/operationsprojects/Shahdeniz/SouthernCorridor.html (accessed 14.11.2017).
30. Railway Technology. Baku-Tbilisi-Kars (BTK) Rail Line, Azerbaijan, Georgia, Turkey. Available at: <https://www.railway-technology.com/projects/baku-tbilisi-kars/> (accessed 19.02.2017).
31. RIA Novosti. Glava MID Turtsii prokommentiroval otnosheniya Moskvyy i Ankary. Available at: https://ria.ru/world/20180828/1527356342.html?referrer_block=index_archive (accessed 28.08.2018).
32. Prezident Rossii. Soglashenie o pravovom statuse Organizatsii Dogovora o kolektivnoj bezopasnosti. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3505> (accessed 06.11.2002)
33. TASS RF. Voенно-tekhnicheskoe sotrudnichestvo mezhdru Rossiej i Armeniej. Available at: <https://tass.ru/info/803760> (accessed 02.12.2013)
34. ANI. Armenian Research Center. Madrid Principles – Full Text. Available at: <https://www.aniarc.am/2016/04/11/madrid-principles-full-text/> (accessed 11.14.2016)
35. OSCE. OSCE Minsk Group. Available at: <http://www.osce.org/mg>
36. <https://regnum.ru/news/2501726.html> (accessed 15.11.2016)
37. Marilisa Lorusso. A Deepening and Widening Conflict: the Nagorno-Karabakh Dispute and the Regional Context • Analysis, no. 299, Available at: https://www.ispionline.it/sites/default/files/pubblicazioni/analisi299_lorusso_16.06.2016_1.pdf. (accessed 19.07.2015).
38. JohnBolton Available at: https://twitter.com/AmbJohnBolton?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwtterm%5E1050512147657252865&ref_url=https%3A%2F%2F (accessed 09.12.2018).

Политика администрации Д. Трампа в отношении стран Закавказья

Гегелашвили Н. А.

*Ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН)
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье анализируется политика администрации Д. Трампа в отношении стран Закавказья – Грузии, Армении, Азербайджана. В настоящее время этот регион продолжает представлять интерес для Вашингтона, однако политика США в нём будет резко активизирована с учётом значимости геополитической и энергостратегической составляющих, что может снизить возможности влияния России.

Ключевые слова: политика США, Закавказье, НАТО

Дата публикации: 11.04.2019

Ссылка для цитирования:

Гегелашвили Н. А. Политика администрации Д. Трампа в отношении стран Закавказья // Россия и Америка в XXI веке. 2019. Выпуск 1 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760004627-6-1/> (дата обращения: 08.07.2020). DOI: 10.18254/S207054760004627-6